

любому конкретному событию? И что же будет представлять без этих понятий история?

Все сегодняшние рассуждения, повторяющие старые, еще домарксистские утверждения о том, что английская революция и Французская революция XVIII в. не были буржуазными, что буржуазии в современном смысле слова тогда не было, что Октябрьская революция в России не была пролетарской и социалистической и тому подобное, – это пустой разговор, подтверждающий лишь эволюцию исторических и социологических понятий, но не отвергающий выводов и оценок К. Маркса. Ибо, в конце концов, кому же на пользу прежде всего пошли английская и Великая французская революции, как не буржуазии? И разве не они способствовали утверждению капитализма в Англии, Франции, в Европе в целом? Аналогичный вывод можно сделать и об Октябрьской революции, от которой выиграли именно пролетарские низы города и деревни.

Все современные ревизионистские рассуждения о характере этих революций не опровергают марксовы оценки, а лишь подтверждают необходимость наведения порядка в исторической терминологии.

Отмеченные здесь некоторые проблемы нашей исторической науки, вернее, ее методологии, должны решаться в целом сообществе историков.

Примечания

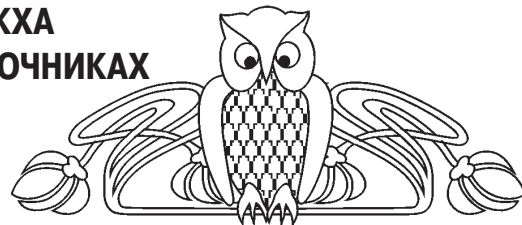
- ¹ Уваров П. Ю. «Мы теряем его». Сообщество российских медиевистов между 1985 и 2010 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. I. Историческая наука в современной России. М., 2010. № 1. С. 61–62.
- ² См.: Уколова В. И. Нужна ли синхронная история // Там же. С. 63–70.

УДК 94 (3)

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ГАЯ СЕМПРОНИЯ ГРАКХА В ПИСЬМЕННЫХ И ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Р. В. Лапырёнок

Саратовский государственный университет
E-mail: lapyrionok@mail.ru

В статье рассматривается античная традиция о земельном законе Гая Семпрония Гракха. На основе изучения письменных и эпиграфических источников подвергается критике точка зрения, согласно которой содержание земельного закона Гая Семпрония Гракха было идентично содержанию *lex Sempronia agraria* 133 г. до н. э. Также предпринимается попытка определить категории общественной земли, задействованные при проведении аграрной реформы 123–122 гг. до н. э.

Ключевые слова: Тибериус Семпроний Гракх, Гай Семпроний Гракх, Аппиан, Плутарх, *lex Sempronia agraria*, земельный закон 111 г. до н. э., *Illviri agris iudicandis adsignandis*, *Illviri agris dandis adsignandis*.

The Agrarian Law of Gaius Sempronius Gracchus in Narrative and Epigraphic Evidence

R. V. Lapyrionok

This article considers the ancient evidence for agrarian law of Gaius Sempronius Gracchus. On the basis of re-examination of our literary and epigraphic sources author criticizes the view that this law was identical to the *lex Sempronia agraria* of 133 BC. He tries to define the categories of public land, which was distributed among Roman citizens during the agrarian reform of 123–122 BC.

Key words: Tiberius Sempronius Gracchus, Gaius Sempronius Gracchus, *lex Sempronia agraria*, agrarian law of 111 BC, *Illviri agris iudicandis adsignandis*, *Illviri agris dandis adsignandis*.

Передача консулам права определять, какая земля принадлежала частным лицам, а какая была частью фонда *ager occupatorius*, явилась сокру-

шительным ударом по политическим позициям гракханцев, которые потерпели самое тяжёлое поражение со времени убийства инициатора аграрной реформы. Земельный фонд комиссии триумвиров перестал пополняться, вследствие чего наделение участками граждан было приостановлено. Внутривнутриполитическую обстановку ещё более накалила неожиданная смерть Сципиона Эмилиана, которую большинство римлян считало делом рук оппозиции, отомстившей этим лидеру антигракханской коалиции за его активное противодействие её планам¹. Аграрная комиссия формально продолжала существовать, но её деятельность ограничивалась теперь лишь распределением земель, изъятых у частных лиц до принятия закона о передаче судебных полномочий в распоряжение консулов. С этого времени инициатива в политической борьбе переходит на сторону сената. Вплоть до консульства М. Фульвия Флакка (125 г. до н. э.), который попытался внести раскол в ряды противостоявшей реформаторам коалиции римских и италийских крупных собственников², мы не находим свидетельств об активном участии гракханцев в общественной жизни.

Большие надежды сторонники земельной реформы связывали с младшим братом убитого Тибериуса Гракха – Гаем, который в это время отправлял должность квестора при наместнике Сардинии Л. Аврелии Оресте³. Первый трибунал младшего Гракха, который, судя по всему, не соби-

рался отказываться от борьбы за *ager occupatorius*, должен был укрепить пошатнувшийся после череды неудач авторитет оппозиции в среде римского плебса, а тем самым и её политические позиции в противостоянии с сенатом. На основе изучения античной традиции предпримем попытку ответить на вопрос, насколько аграрные проекты Гая Гракха соответствовали изначальному характеру земельной реформы его старшего брата.

Законы Гая Гракха освещены в античных источниках ещё хуже, чем *lex Sempronia agraria*. Историческая информация, которую мы находим в произведениях римских и греческих авторов, часто очень противоречива, что препятствует созданию цельной картины событий 123–122 гг. до н. э. Проблема заключается ещё и в том, что античная традиция не сохранила ни единого фрагмента из текста земельного закона Гая Гракха, который последний издал во время своего первого трибуната⁴. Отдельные его положения могут быть реконструированы на основе исследования эпиграфического *lex agraria*⁵. Здесь речь идёт, прежде всего, об одном пункте, согласно которому какая-то или какие-то категории земель из фонда *ager publicus* получали иммунитет от вовлечения в сферу деятельности аграрной комиссии. Помимо этого, наука располагает сведениями о других его законодательных инициативах младшего Гракха. В первую очередь, конечно, это относится к его дорожным проектам и *lex Rubria*, в работе над которым, судя по сообщениям Плутарха и Аппиана, он принимал самое непосредственное участие.

Как уже было отмечено выше, античные авторы предоставляют очень противоречивую информацию о характере земельного закона Гая Гракха. В этом легко убедиться на примере исторического материала, который содержится в наших основных письменных источниках. Речь в данном случае идёт о произведениях Плутарха и Аппиана, а также о «Периохах» Ливия. Вышеозначенная ситуация может быть связана с разночтениями среди первоисточников, из которых особого внимания заслуживают речи Тиберия и Гая Гракхов, а также исторический труд Гая Фанния, одного из сторонников аграрной реформы, перешедшего позднее на сторону сената. Разночтения проявляются не только при характеристике общей направленности законодательной деятельности младшего Гракха, но и при анализе содержания конкретных его мероприятий.

Так что же нам известно о земельном законе Гая Гракха? Его краткое описание мы находим в «Периохах» (Liv. Per. 60): «*Aliquot leges tulit, inter quas frumentariam... alteram legem agrariam, quam et frater eius tulerat...*» Здесь эпитоматор сообщает о законе, содержание которого, судя по всему, было идентично содержанию *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха⁶. Это должно означать, что Гай Гракх продолжил политику своего старшего брата в отношении *ager occupatorius*⁷. Однако подобный сценарий во многом противоречит

сведениям других источников. В «Периохах» сообщается о том, что Тиберий Гракх издал не один, а два *leges agrariae*⁸. Второй из них представлял гракханской аграрной комиссии право определять, какие участки земли принадлежали частным лицам, а какие являлись государственной собственностью⁹. К сожалению, эпитоматор не уточняет, какой именно закон подразумевается в вышеприведённом фрагменте.

Один из возможных вариантов решения вышеозначенной проблемы предполагает возвращение гракханским *Illviri* путём издания специального закона судебной функции¹⁰. Впрочем, ни письменные, ни эпиграфические источники не подтверждают наличие последней у аграрной комиссии Гая Гракха. Трудно поверить в то, что римский сенат мог с одобрением отнестись к подобному рода мере. С помощью интерцессии можно было предотвратить принятие любого нежелательного закона. Помимо этого, наделение триумвиров *iudicatio* неизбежно привело бы к новой конфронтации с италиками, так как в данном случае союзники вновь должны были испытывать опасения за захваченные ими участки земли из фонда *ager occupatorius*, которые они уже считали своей частной собственностью¹¹. В наших источниках отсутствует информация о новых протестах со стороны италиков. Напротив, если верить сообщениям Плутарха и Аппиана, то первый трибунат Гая Гракха прошёл в относительно спокойной атмосфере, то есть без каких-либо значимых политических столкновений. Как известно, в 133 г. до н. э. во время обсуждения и принятия *lex Sempronia agraria* ситуация развивалась совершенно по другому сценарию. Кроме того, в случае неудачи столь амбициозное начинание могло стоить Гаю Гракху его политической карьеры. Главный же аргумент против такой интерпретации сведений «Периохов» содержится в тексте эпиграфического *lex repetundarum*. Здесь аграрная комиссия Гая Гракха обозначается как *Illviri a(gris) d(andis) a(ds)ignandis*. Если бы ей была возвращена судебная функция, то этот факт должен был обязательно сказаться на официальном обозначении данной коллегии, что мы, к сожалению, не наблюдаем. Итак, у нас нет достаточных оснований полагать, что Гай Гракх вернул аграрной комиссии право определять, какая земля принадлежала частным лицам, а какая была частью фонда *ager occupatorius*.

Среди письменных источников, в которых так или иначе освещаются события 133–122 гг. до н. э., особое место занимает исторический труд Аппиана. В нём содержится довольно подробный рассказ о законодательной деятельности Тиберия Гракха и его борьбе с сенатом. Данное обстоятельство позволяло надеяться на столь же обстоятельное описание мероприятий его младшего брата. К сожалению, эти ожидания тщетны, так как сведения Аппиана носят весьма фрагментарный характер. Работа гракханской

аграрной комиссии завершается после известной акции Сципиона Эмилиана, то есть в 129 г. до н. э. Как кажется, греческий историк ничего не знает о деятельности *IIIviri* после лишения их судебной власти. Это его молчание может иметь под собой историческую основу, ведь полномочия аграрной комиссии были тогда сильно ограничены.

Не больше информации содержит и рассказ Аппиана о первом трибунате Гая Гракха. Он не упоминает о существовании земельного закона, «*quam et frater eius tulerat*»¹². Аграрная программа младшего Гракха начинается у него с основания колоний¹³. Речь в данном случае идёт об италийских проектах реформаторов¹⁴. Далее Аппиан повествует, причём достаточно обстоятельно, об основании первой римской колонии за пределами Европы. Как известно, этой колонией была Юнония¹⁵. Можно только удивляться тому, что мы не находим у него ни единого слова об аграрном законе, который упоминается в «Периохах». Конечно, подобная ситуация могла быть обусловлена небрежностью при подготовке материалов для «Гражданских войн». Впрочем, у нас нет достаточных оснований для такого рода подозрений, так как рассказ Аппиана о деятельности старшего брата Гая Гракха, Тиберия, свидетельствует об обратном. Помимо этого, трудно поверить в то, что греческий историк мог счесть излишним упоминание о прямой преемственности в политике братьев. Столь важный факт вряд ли мог ускользнуть от внимания Аппиана. Нельзя списывать отсутствие информации по этому поводу и на его забывчивость¹⁶. Таким образом, наиболее вероятным объяснением данной ситуации представляется небрежность эпитоматора, который по ошибке приписал Гаю Гракху издание земельного закона, который по содержанию был идентичен *lex Sempronia agraria* его старшего брата¹⁷.

К сожалению, сведения других письменных источников также достаточно фрагментарны. Это относится и к биографии Тиберия и Гая Гракхов у Плутарха. Он сообщает о существовании какого-то νόμος κληρουχικός, который младший Гракх провёл во время своего первого трибуната¹⁸. Однако мы не можем с полной уверенностью говорить о том, что здесь Плутарх подразумевает *lex agraria*, упоминаемый в «Периохах». Речь в данном случае могла идти и об основании колоний, которые Гай Гракх планировал организовать на территории Италии. Примечательно, что в приведённом фрагменте отсутствует указание на точную хронологию описываемых греческим автором событий¹⁹. Немаловажное значение также имеет тот факт, что *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха Плутарх обозначает как περί τῆς χώρας νόμος, тогда как земельный закон его младшего брата фигурирует у него как νόμος κληρουχικός²⁰. Итак, налицо явное различие в терминологии. Определение περί τῆς χώρας νόμος, которое Плутарх использует при описании *lex Sempronia agraria*, предполагает более широкий спектр

мероприятий в отношении *ager publicus*. Если содержание *leges agrariae* Тиберия и Гая Гракхов действительно было идентичным, то возникает вопрос: почему при их характеристике применяются разные определения?

Кроме того, наличие подобного рода преемственности в политике братьев могло бы привнести в биографию дополнительный драматизм, что вполне соответствовало бы общему стилю произведения. Впрочем, даже это не находит отражения в рассказе греческого автора. Контекст одного из его высказываний можно интерпретировать как свидетельство о существовании двух или нескольких земельных законов за авторством младшего Гракха²¹. Здесь он относит основание римских колоний на месте Тарента и Капуи ко времени второго трибуната последнего. Согласно Плутарху, эта мера была осуществлена при помощи специального закона. Значение данного факта ни в коем случае не следует преувеличивать. Во-первых, только он упоминает о планах Гая Гракха организовать колонию на территории, конфискованной у жителей Капуи. Во-вторых, для этого совершенно необязательно было издавать новый закон. В эпитафическом *lex repetundarum* содержится ссылка на комиссию *IIIviri a(gris) d(andis) a(ds)ignandis*, полномочий которой, судя по всему, было вполне достаточно для создания новых поселений. В тексте этого закона есть также и указание на *IIIviri ex lege Rubria*, тогда как информация об италийских проектах Гая Гракха отсутствует.

Определённый интерес представляет сообщение Плутарха об учреждении специального сбора, который должны были платить гракханские колонисты²². К сожалению, на основе этого сообщения нельзя сделать однозначный вывод относительно того, какой именно земельный закон регулировал его введение. Примечательно, что вышеозначенное событие соседствует с рассказом о борьбе реформаторов против верного сенату народного трибуна М. Ливия Друза. За ним следует повествование об устройстве на территории, ранее принадлежавшей Карфагену, колонии Юнонии. Речь здесь могла идти и о *lex Rubria*, в подготовке которого Гай Гракх принимал самое непосредственное участие. В «африканской» части *lex agraria* 111 г. до н. э. мы встречаем категорию земли, обозначаемой как *ager privatus vectigalisque*. Не исключено, что такой статус имели и наделы жителей Юнонии. Решение данной проблемы осложняется отсутствием в античных источниках информации о принципах организации италийских колоний Гая Гракха.

Таким образом, Плутарх также ничего не сообщает о *lex agraria*, «*quam et frater eius tulerat*». Подобная картина наблюдается и в трудах Диодора Сицилийского и Диона Кассия. Впрочем, сведения этих греческих историков настолько фрагментарны и противоречивы, что сделать какие-либо выводы относительно аграрной про-

граммы Гая Гракха представляется совершенно невозможным.

Большое количество ссылок на законодательные инициативы братьев Гракхов содержится в трудах М. Туллия Цицерона. В речи за П. Сестия он использует их в качестве исторических примеров²³. В первом предложении римский оратор упоминает *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. Затем Цицерон говорит уже о *lex frumentaria* его младшего брата. Если бы *lex agraria*, «*quam et frater eius tulerat*» действительно существовал, то его появление во второй части приведённой цитаты было бы более логичным, чем упоминание хлебного закона Гая Гракха²⁴. Однако вышеозначенная ситуация могла быть обусловлена и композиционной спецификой указанного фрагмента. Вполне возможно, что Цицерон, признавая политику Гракхов вредоносной как для социального равновесия внутри римской гражданской общины, так и для государственной казны, пытался тем самым продемонстрировать всю тяжесть её губительных последствий. В четвёртой речи против Катилины он вновь останавливается на законодательной деятельности обоих братьев, но и здесь очень трудно понять, какое конкретно мероприятие Гая Гракха римский оратор имеет в виду²⁵. В этом случае речь могла идти и об основании им на территории Италии ряда колоний, а также о его деятельности в качестве *IIIvir a. i. a.*²⁶

При изучении произведений других римских авторов мы сталкиваемся с похожей ситуацией. Помимо этого, многие из них содержат явные фактические ошибки. Это относится, например, к «Римской истории» Веллея Патеркула. Последний приписывает Гаю Гракху ограничение пользования землёй из фонда *ager occupatorius* (то есть издание закона *de modo agrorum*), хотя остальные письменные источники связывают эту меру с его старшим братом²⁷. Столь же неточен и его рассказ о законопроекте Гая Гракха, согласно которому латины должны были получить римское гражданство, а остальные италики – *provocatio*²⁸. Веллей Патеркул говорит, что Гай Гракх *dabat civitatem omnibus Italicis*²⁹. Своё повествование он заканчивает основанием колоний *extra Italiam*³⁰. Трудно сказать, почему римский историк употребляет здесь форму множественного числа, ведь за пределами Италии гракханцами была основана только одна колония³¹.

Ещё меньшее количество информации по данному поводу мы находим в произведении Флора³². К сожалению, он не сообщает ничего конкретного о земельной реформе Гая Гракха³³. Из других источников имперского времени наиболее подробно вышеозначенная проблема освещается в *de viris illustribus*. Впрочем, и в этом случае не обошлось без неточностей при передаче отдельных фактов. В составе аграрной комиссии³⁴, например, появляется некий Г. Красс³⁵. Как известно, до своей гибели на Востоке одним из *IIIviri a. i. a.* являлся П. Лициний Красс Муциан³⁶.

Именно его, судя по всему, и имеет в виду автор *de viris illustribus*. В рассказе позднеантичного автора Орозия, как кажется, содержится прямая ссылка на *lex agraria*, «*quam et frater eius tulerat*»³⁷. Однако и здесь общий контекст высказывания не позволяет с уверенностью говорить о том, что речь в указанном пассаже идёт о повторном принятии *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха³⁸. Согласно Орозию, инициативы Гая Гракха стали причиной возникновения новых междоусобиц, причём наибольший резонанс вызвал некий земельный закон. Не исключено, что тем самым подразумевается его деятельность в качестве триумвира *a. i. a.* Помимо этого, упоминание судьбы старшего Гракха в этом фрагменте может быть связано со стремлением автора добавить в своё повествование дополнительный драматизм.

Важным источником по аграрным отношениям в Риме является так называемая «*Liber coloniarum*»³⁹. Даже относительно позднее происхождение не сказывается на её значимости для рассматриваемой проблематики. Материалы «*Liber Coloniarum*» позволяют определить степень активности гракханской аграрной комиссии в различных регионах Италии⁴⁰. В некоторых случаях её данные подтверждаются сведениями письменных источников⁴¹. При интерпретации содержащейся в ней исторической информации, впрочем, возникает целый ряд трудностей. Это относится к терминологии, которая используется при обозначении поселений, основанных в результате деятельности обоих братьев. Здесь мы находим три формулы: *lege Sempronia*⁴², *lege Graccana*⁴³ и *limitibus Graccanis*⁴⁴. Следует отметить, что вариант *limitibus Graccanis* встречается чаще, чем два других. К сожалению, эти определения сейчас очень сложно соотнести с конкретными мероприятиями Тиберия и Гая Гракха. За формулой *lege Sempronia* могут скрываться результаты деятельности *IIIviri a. i. a.*, то есть аграрной комиссии в соответствии с земельным законом Тиберия Гракха. Проблема заключается в том, что законы младшего брата последнего также обозначались как *leges Semproniae*. Таким образом, речь в данном случае могла идти и о *lex agraria* Гая Гракха.

Формула *lege Graccana* упоминается в тексте «*Liber Coloniarum*» лишь однажды⁴⁵. Присутствие *cognomen* в официальном наименовании закона представляется довольно странным. Вполне возможно, что это было связано с ошибкой переписчика, тогда как на самом деле автор подразумевает *lege Sempronia*. Не меньше вопросов вызывает и самая многочисленная категория земельных наделов, которая, если верить «*Liber Coloniarum*», образовалась на основе *limites Gracchani*⁴⁶. Одно из поселений, организованных в соответствии с *limites Gracchani*, находилось в Апулии⁴⁷. Согласно Плутарху, Гай Гракх планировал основать колонию на месте греческого города Тарента⁴⁸. Помимо этого, в «*Liber Coloniarum*» содержится информация об активности гракханцев в Бруттии,

где, по сведениям Веллея Патеркула⁴⁹, располагалась другая колония младшего Гракха – *Scolacium Minervia*⁵⁰. Данные обстоятельства могут являться косвенным свидетельством в пользу того, что появление формулы *limitibus Graccanis* связано с деятельностью именно Гая Гракха. Аппиан и «Периохи» говорят о многочисленных колониях, которые должны были быть основаны на территории Италии⁵¹. Впрочем, не все случаи упоминания гракханских поселений в «*Liber Coloniaeum*» находят подтверждение в письменных источниках. Кроме того, трудно определить, какие из них следует приписать Тиберию Гракху, а какие его младшему брату.

Итак, исторический анализ античной традиции о первом трибунате Гая Гракха заставляет усомниться в достоверности сведений «Периохи» относительно *lex agraria*, «*quam et frater eius tulerat*». Ни один другой источник не подтверждает то, что Гай Гракх издавал земельный закон, содержание которого было идентично *lex Sempronia agraria* или *leges Semproniae agrariae*, если в своём рассказе эпитоматор подразумевал весь комплекс мер, предложенных Тиберием Гракхом в 134 г. до н. э. Только у Орозия мы находим сходный сюжет, но при этом нельзя забывать о значительном временном промежутке, который отделял этого позднеантичного автора от описываемых событий. Основные письменные источники по истории гракханского движения, Плутарх и Аппиан, не знают о существовании такого закона. У Аппиана работа гракханской аграрной комиссии завершается в 129 г. до н. э. Таким образом, он ничего не знает ни о деятельности *IIIviri* после лишения их судебной власти, ни о *lex agraria*, «*quam et frater eius tulerat*». Подобную картину мы наблюдаем и у Плутарха. Немаловажное значение также имеет тот факт, что *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха Плутарх обозначает как *περὶ τῆς χώρας νόμος*, тогда как земельный закон его младшего брата фигурирует у него как *νόμος κληρουχικός*⁵². Главный же аргумент против «обновления» земельного закона Тиберия Гракха его младшим братом, как уже отмечалось выше, содержится в тексте эпиграфического *lex repetundarum*. Здесь аграрная комиссия Гая Гракха фигурирует как *IIIviri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*⁵³. Напомним, что аграрная комиссия Тиберия Гракха обозначалась как *IIIviri a(gris) i(iudicandis) a(dsignandis)*⁵⁴.

Отсутствие в официальном обозначении *iudicandis* свидетельствует о том, что Гай Гракх отказался от борьбы за *ager occupatorius*, раздел которого являлся главной целью его брата, Тиберия. Для своего *lex Sempronia agraria* ему пришлось изыскивать другие источники земельных ресурсов. Именно в этом заключается главное различие между аграрными программами братьев Гракхов. Трудно судить, о каких именно источниках в данном случае шла речь. Можно предположить, что часть земли для своих колоний он

взял из фондов *ager quaestorius* и *ager censorius*, специально при этом оговаривая неприкосновенность *ager Campanus*. Не исключено, что при проведении своей реформы Гай Гракх использовал и земли из фонда *ager scripturarius*. Помимо этого, важное место в его программе занимало основание новых и восстановление старых поселений *viasiei vicaneive*. Как бы то ни было, по общему количеству привлечённых земельных ресурсов программа Гая Гракха значительно уступала закону его старшего брата. Гай Гракх предложил и провёл в комициях земельный закон, который по своему содержанию не имел ничего общего с *lex Sempronia agraria* 133 г. до н. э.

Примечания

- 1 App. B. C. I. 20; Cic. fam. IX. 21. 3, Lael. 12.41, Q. fr. II. 3. 3; Plut. C. Gracch. 10; Val. Max. IV. 1.12; Vell. 2. 4. 5
- 2 App. B.C. 1. 21. См. также: Mouritsen H. Gaius Gracchus and the cives sine suffragio // Historia. 2006. Bd. 55. P. 425.
- 3 Liv. Per. 60; Plut. Tib. et C. Gracch. 22–23.
- 4 Earl D. Tiberius Gracchus. A study in politics. Bruxelles, 1963. P. 35.
- 5 CIL I² 585; Crawford M. H. Roman Statutes. I. L., 1996. 113–181. Д. Стоктон (Stockton D. The Gracchi. Oxf., 1978. P. 131) полагает, что именно земельный закон Гая Гракха, а не *lex Sempronia agraria* его старшего брата, изданный в 133 г. до н.э., упоминается в эпиграфическом *lex agraria*. Таким образом, британский учёный следует широко распространённому мнению, согласно которому Гай Гракх лишь «обновил» аграрный закон Тиберия Гракха.
- 6 Й. Мольтхаген (Molthagen J. Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // Historia. 1973. Bd. 22. S. 450) отмечает, что законы Г. Гракха, в соответствии с которыми на территории Италии должны были быть основаны многочисленные колонии, в „Периохах“ также обозначаются как *leges agrariae* (Liv. Per. 60). П. Фраккаро (Fraccaro P. Ricerche su Caio Gracco // Athenaeum. N. S. 1925. Vol. 3. P. 95) полагает, что земельный закон Гая Гракха был неким образом усовершенствован по сравнению с *lex Sempronia agraria* его старшего брата. Похожее мнение мы находим и у Л. Занкан: Zancan L. Ager publicus : ricerche di storia e di diritto romano. Padua, 1935. P. 96–98.
- 7 Gargola D. Lands, laws and gods. Magistrates and ceremony in the regulation of public lands in republican Rome. Chapel Hill NC, 1995. P. 163.
- 8 Liv. Per. 58.
- 9 Ibid.
- 10 Mommsen Th. Römische Geschichte. Bd. II. B., 1857. S. 104; Stern von E. Zur Beurteilung der politischen Wirksamkeit des Tiberius und Gaius Gracchus // Hermes. 1921. Bd. 56. S. 276; Schneider H. Wirtschaft und Politik. Erlangen, 1974. S. 294–295.
- 11 Stockton D. Op. cit. P. 132.
- 12 App. B.C. 1. 21.
- 13 App. B.C. 1. 23. Датировка италийских колоний Гая Гракха, Впрочем, до сих пор является предметом ши-

- рокой научной дискуссии: *Molthagen J.* Op. cit. S. 452 ; *Stockton D.* The Gracchi. Oxf., 1978. P. 229–230.
- ¹⁴ App. B.C. 1. 23.
- ¹⁵ Ibid. 1. 24.
- ¹⁶ *Molthagen J.* Op. cit. S. 449.
- ¹⁷ Ibid. S. 452.
- ¹⁸ Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1.
- ¹⁹ Некоторые из числа упоминаемых на этом месте мероприятий Гая Гракха с большой долей вероятности датируются его вторым трибунатом (Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 2–3).
- ²⁰ Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1–2.
- ²¹ Ibid. 26. 1.
- ²² Ibid. 30. 4–5. Л. де Лигт (*De Ligth L.* Studies in legal and agrarian history III: Appian and the Lex Thoria // *Athenaeum*. 2001. Vol. 89. P. 122) полагает, что эти сборы были введены ещё Тиберием Гракхом. Данная точка зрения не находит достаточной поддержки в источниках.
- ²³ Cic. Sest. 103.
- ²⁴ Cic. agr. 2. 31–32. Здесь Цицерон также упоминает земельный закон Тиберия Гракха, не говоря при этом ни единого слова о проектах его младшего брата.
- ²⁵ Cic. Cat. 4. 4.
- ²⁶ Это относится и к одному пассажиру из второй речи против земельного закона П. Сервилия Рулла (Cic. agr. 2. 10).
- ²⁷ Vell. 2. 6. 2–3. У Сикула Флакка речь идёт о 200 югерах (Sic. Flacc. 102. 29–33).
- ²⁸ Vell. 2. 6. 2.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Ibid. 2. 7. 7.
- ³¹ Как известно, колония Юнония была основана в соответствии с *lex Rubria*.
- ³² Flor. 2. 3.
- ³³ Flor. 2. 3.
- ³⁴ *Be de viris illustribus* она обозначается как *triumviri agris dividendis* (Vir. ill. 65).
- ³⁵ Vir. ill. 65.
- ³⁶ См.: ILS I, 24, 26; CIL I² 639–642; ILLRPI, 467–472, 474 (*termini Gracchani*).
- ³⁷ Oros. V. 12.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Текст и комментарий: *Campbell B.* The writings of the Roman land surveyors. Introduction, text, translation and commentary. L., 2000. P. 164–203, 402–432.
- ⁴⁰ *Hinrichs F. T.* Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Untersuchungen zu Landverteilung, Landvermessung, Bodenverwaltung und Bodenrecht im römischen Reich. Wiesbaden, 1974. S. 58–73.
- ⁴¹ См.: Liber Coloniarius I. 166. 5–6.
- ⁴² Liber Coloniarius I. 168. 28; 170. 33; 178. 7. 24; 180. 9; 186. 3. 24; II. 194. 21; II. 200. 24.
- ⁴³ Ibid. I. 182. 14.
- ⁴⁴ Ibid. I. 164. 14–15. 18. 25; 166. 5–6; 168. 21; 176. 23; 180. 35. 182. 1; 186. 33; II. 192. 8; II. 200. 31.
- ⁴⁵ Ibid. I. 182. 14.
- ⁴⁶ *Roselaar S.* References to Gracchan activity in the *Liber Coloniarius* // *Historia*. 2009. Bd. 58. S. 211.
- ⁴⁷ Liber Coloniarius I. 166. 5–6.
- ⁴⁸ Tarentum Neptunia.
- ⁴⁹ Liber Coloniarius I. 164. 14. 18.
- ⁵⁰ Vell. 1. 15. 4.
- ⁵¹ Liv. Per. 60; App. B.C. 1. 22.
- ⁵² Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1–2.
- ⁵³ CIL I² 583, 16:…quei tr. pl., q., IIIvir cap., tr. mil. 1. IIIprimis aliqua earum, triumvir a. d. a. siet fueritve…
- ⁵⁴ ILLRPI, 467: C. [Se] mpr [on] iu [s] Ti. f. Grac(cus) | Ap. Claudius C. f. Polc(er) | P. Licinius P. f. Cras(us) | IIIvir(ei) a(gris) i(udicandis) a(dsignandis).

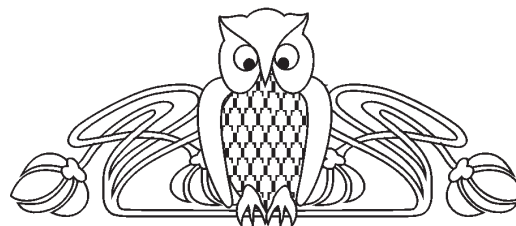
УДК 27–29(410) «10/11»

ПРОПОВЕДЬ ЭЛФРИКА ЭНШЕМСКОГО НА ВЕТХОЗАВЕТНУЮ КНИГУ «ЭСФИРЬ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ АНГЛИИ ЕГО ВРЕМЕНИ

И. И. Болдырева

Воронежская государственная медицинская академия
E-mail: boldyrevairi@mail.ru

Статья посвящена изучению различных аспектов культурной адаптации ветхозаветной книги «Эсфирь» в назидательных сочинениях аббата Элфрика Эншемского. Основываясь на анализе одноименной проповеди, автор исследует представления ранней английской церкви об идеальной христианской королеве и приходит к выводу, что в своем переложении этого библейского сюжета Элфрик стремился найти ответы на сложные политические вызовы, стоявшие перед его страной. Он призывал своих соотечественников к молитве и вере, которые рассматривал как действенное оружие в борьбе с язычниками-скандинавами.

Ключевые слова: англосаксонская проповедь, аббат Элфрик Эншемский, Бенедиктинское Возрождение, Эсфирь, Ветхий Завет, образ королевы в средневековой культуре, Этельред II Нерешительный, датские вторжения в Англию X–XI вв.

Ælfric's Homily on the Old Testament «Esther» in the Historical Context of Late Saxon England

I. I. Boldyreva

The article focuses on the Old Testament Book of Esther and various aspects of its cultural adaptation in the homiletic writings of abbot Ælfric of Eynshem. Considering Ælfric's homily on «Esther» the author